

Голос Вэй Чжао Наня был очень громким. Несколько человек, игравших в покер рядом с ним, оглянулись на него и начали перешептываться:

— Мачеха Ци здесь?

— Чья мачеха?

— Ци.

Это звучало так, словно они кого-то проклинали.

Ци Шао Бай слегка нахмурился, когда он медленно открыл глаза.

Полуденное солнце сияло в ясных глазах молодого человека, делая его особенно привлекательным.

Вспышка недоверия промелькнула в ледяных зрачках Ци Шао Бая.

Он холодно фыркнул.

— И че, ты думал, я поверю?

Он не поверил.

Он был уверен, что Вэй Чжао Наню просто стало скучно, поэтому он придумал какую-то чушь, чтобы разыграть его.

Затем он снова закрыл глаза и продолжил греться на солнышке.

— На самом деле, я не шучу. Твоя мама такая красивая, что ее трудно не узнать.

Ци Шао Бай открыл глаза и пристально посмотрел на Вэй Чжао Наня. Он нашел его формулировку очень неуместной. Он нетерпеливо сказал:

— Не мама.

Вэй Чжао Нань извиняющимся тоном сказал:

— Мачеха, мачеха, я просто оговорился.

Видя искреннее выражение лица Вэй Чжао Наня, Ци Шао Бай наполовину поверил, наполовину усомнился.

Могла ли эта женщина действительно прийти в школу?

Он знал, что директор вчера звонил домой.

Он думал, что все пройдет так же, как много раз до этого – мистер Дун придет в качестве представителя его отца и произнесет формальное извинение.

Он и представить себе не мог, что эта женщина придет в его школу.

Зачем она здесь?

Действительно ли она думала о нем как о своем сыне?

Или она хотела поймать его на чем-то неправильном, чтобы потом настучать его отцу?

Вскоре один одноклассник поднялся на крышу, чтобы сообщить Ци Шао Баю:

— Директор попросил тебя зайти в его кабинет.

Ци Шао Бай лениво толкнул дверь кабинета.

Директор, его классный руководитель и профессор – все были там.

И Шен Му Му тоже...

Он недовольно нахмурился, затем с безразличным видом выглянул в окно.

Кричите и ругайтесь сколько хотите, только поскорее покончите с этим.

Снаружи кабинета собрались несколько одноклассников, дружащих с Ци Шао Баем, во главе с Вэй Чжао Нанем.

Кто-то сказал:

— На этот раз Ци попался. Пришла его мачеха. Он не уйдет без хорошей взбучки.

— Наш Ци боится этого?

— Трудно сказать. Раньше, сколько бы неприятностей ни доставлял Ци, всегда приходил помощник дяди Ци. Но на этот раз пришла его мачеха. Конечно, все будет по-другому.

Вэй Чжао Нань пнул сплетника и сказал:

— Перестань твякать.

В этот момент в кабинете.

Шен Му Му изначально сидела в кресле. В какой-то момент она встала и подошла к Ци Шао Баю.

Ци Шао Бай взглянул на нее и неловко отодвинулся, увеличивая дистанцию между ними.

Директор заговорил первым:

— Миссис Ци, я знаю, что вы тоже обычно заняты. Давайте разберемся с этим побыстрее...

Директор посмотрел на сурового профессора Дая, прежде чем продолжить:

— Согласно просьбе профессора Дая, мы попросим Ци Шао Бая написать извинение, затем искренне признать свою ошибку перед профессором Даем и всем классом. И тогда вопрос будет считаться улаженным.

Закончив говорить, директор молча бросил неловкий, извиняющийся взгляд на Шен Му Му.

Директор знал, что Шен Му Му была мачехой Ци Шао Бая. Он решил, что, поскольку она была мачехой, она, вероятно, не станет слишком серьезно наказывать своего пасынка. Простого соблюдения формальностей будет достаточно, чтобы перевернуть страницу и забыть про этот инцидент.

На самом деле, если бы школа сама не пригласила профессора Дая, из-за этой незначительной проблемы вообще не стоило бы звонить родителям.

В прошлом, когда Ци Шао Бай доставлял более серьезные неприятности, они не всегда уведомляли его родителей.

Большинство учеников Пекинской старшей школы №1 происходили из знатных семей, поэтому директор не осмеливался наказывать их слишком строго.

Профессор Дай сидел в кресле, скрестив ноги, с чайной чашкой в руках. Выражение его лица ясно говорило: давай посмотрим, насколько ты, кто осмелился заставить меня потерять лицо, будешь упрям. Я не отстану от тебя, если ты не будешь наказан.

Он сделал глоток чая и с чувством превосходства посмотрел на Шен Му Му, ожидая, что она кивнет и согласится с предложенным директором решением.

Шен Му Му продолжала стоять. Она слабо улыбулась директору и сказала:

— Директор, я сегодня не занята. Я пришла в школу специально для того, чтобы должным образом разобраться с этим вопросом, не нужно стремиться решить его быстро. Давайте проведем все необходимые процедуры и выясним, действительно ли Ци Шао Бай виноват.

Услышав это, профессор Дай дернулся от шока. Он недоверчиво посмотрел на Шен Му Му.

— Миссис Ци, что вы имеете в виду? Вы хотите сказать, что я несправедливо обвинил его?

Шен Му Му сжала губы и медленно произнесла:

— Профессор, не волнуйтесь. По дороге сюда я вникла в ситуацию. На этот раз Ци Шао Бай действительно ошибся, но его поступок недостаточно серьезен, чтобы заставлять его извиняться перед всем классом.

У подростков очень высокая самооценка.

Публичные извинения очень вредны для их самооценки.

Более того, Шен Му Му искренне считала, что школа делает из мухи слона.

Когда она произнесла эти слова, все присутствующие были шокированы.

Больше всех был шокирован Ци Шао Бай.

Должно быть, у него сломались уши.

Неужели эта женщина действительно только что вступилась за него?

Профессор Дай грохнул чашкой по столу. Он недоверчиво посмотрел на Шен Му Му.

— Миссис Ци, вы хотите сказать, что он не сделал ничего плохого?

Шен Му Му чувствовала, что этот профессор слишком узколоб.

Она только что сказала в своем первом предложении, что Ци Шао Бай был неправ. Как он мог вести себя так, будто не слышал этого? Он намеренно затевает ссору?

Она мягко улыбнулась.

— Я не говорила, что он не сделал ничего плохого. Я сказала, что заставлять его публично извиняться перед классом – это слишком жестоко.

Профессор Дай сморщился, словно съел целый лимон. За долгие годы своей преподавательской деятельности последнее слово всегда оставалось за ним.

Это был первый случай, когда родитель не согласился с тем, что его ребенок был неправ.

— Если он не извинится перед всем классом, разве это не будет равносильно признанию того, что он не сделал ничего плохого?

Шен Му Му глубоко вздохнула, чувствуя, что этот разговор потребует определенных усилий.

— Профессор Дай, насколько я понимаю, Ци Шао Бай не отвечал вам и до того, как вы накричали на него, он также не делал никаких попыток покинуть класс. Вы учитель, и вам нужно установить авторитет перед учениками. Я это очень хорошо понимаю. Однако у детей есть чувство собственного достоинства, а у подростков в возрасте около семнадцати-восемнадцати лет оно особенно сильно. Профессор, вам не кажется, что ваше отношение к Ци Шао Баю также нанесло ущерб его самооценке?

Пока Шен Му Му говорила, Ци Шао Бай продолжал смотреть на нее.

Странное, неопишемое чувство поднялось у него в груди.

Странное, но теплое.

Очень незнакомое ощущение.

Десять минут спустя Ци Шао Бай вышел из кабинета.

Вэй Чжао Нань появился перед ним, словно струйка дыма.

— Ну, как дела? Получил еще один нагоняй?

— Сколько строчек тебе нужно написать? 3 000? 5 000?

— Мы можем заплатить кому-нибудь, чтобы он написал их за тебя, если понадобится.

Мысленно Ци Шао Бай все еще был в кабинете. Он проигнорировал Вэй Чжао Наня.

Шен Му Му тоже вышла из кабинета.

Ци Шао Бай холодно отругал Вэй Чжао Наня:

— Поменьше болтай.

Вэй Чжао Нань закрыл рот и поприветствовал Шен Му Му улыбкой и гордой осанкой.

— Здравствуйте, тетя!

Шен Му Му подавила желание стиснуть зубы и заставила себя улыбнуться в ответ.

Затем она повернулась, чтобы посмотреть на Ци Шао Бая.

— Хорошо... Тогда я поеду домой, а тебе следует вернуться в класс.

Разговор с Ци Шао Баем показался Шен Му Му несколько неловким.

Она знала, как играть роль родителя перед классным руководителем и профессором.

Но, говоря с самим пасынком, она испытывала неловкость.

Было трудно привыкнуть к внезапному появлению взрослого сына.

Ци Шао Бай безразлично что-то промычал и направился в класс.

Вэй Чжао Нань последовал за Ци Шао Баем, переводя взгляд с него на Шен Му Му и обратно с озадаченным выражением лица. Он спросил:

— И это все? Тетя тебя не ругала? Тебе нужно писать строчки?

Ци Шао Бай цокнул языком и пнул Вэй Чжао Наня. Он чувствовал, что Вэй был слишком назойливым.

— Заткнись.

<http://tl.rulate.ru/book/99310/3422003>